

За обедом Ван ЦзыЧжао позвал к себе Чжао СанЛаня. Он похвалил его за его работу в этой поездке, а затем поручил ему управлять зерном и фуражом.

— СанЛань немолод. Пора брать на себя ответственность и жить праздной жизнью, которая навредит только ближайшим родственникам врага.

Чжао СанЛань склонил голову и не осмелился опровергнуть это. Он послушно согласился. Поэтому он неожиданно стал чиновником.

Более того, зерно и фураж составляют основу армии. Должность у него невелика, и дел не слишком много. От того, сколько еды, до того, как предотвратить кражу, и воровство мышей за день - все это его обязанности.

Поэтому с этого момента у него не было времени доминировать над Тан Юэ и заниматься обучением. И потому он ненавидел это.

Поэтому принц Чжао наконец-то смог увидеть кое-кого в своей палатке за долгое время.

— Ты помнишь тысячу слов,

которым я тебя научил? — Ван ЦзыЧжао закончил официальный документ и спросил Тан Юэ, который

играл с птицей.

Эту птицу поймал Мачие, когда тот уходил на гору. У нее были

разноцветные перья и нежный

жёлтый клюв. Она звучала как кошачий плач, когда щебетала. Это был вид, которого Тан Юэ никогда раньше не видел.

Тан Юэ переложил еду из левой руки в правую. Он обхватил птицу рукой и перестал кормить ее. Он ответил, не поворачивая головы:

— Тысяча слов — это мало. Теперь я могу читать их плавно.

Ван ЦзыЧжао встал и пошел к нему. Он подразнил птицу пальцами и спросил:

— Откуда она взялась?

— Охранник поймал ее в горах. Разве она не прекрасна? — Тан Юэ имитировал крик птицы, и птица тот час ответила ему. В резком голосе звучала легкая грусть. Это было действительно что-то особенное.

— Это ужасно! — Ван ЦзыЧжао дал честную оценку.

Тан Юэ не мог опровергнуть, что из-за этой птицы прошлой ночью многим людям снились кошмары. Он не осмелился спать один, проснувшись посреди ночи. Ему пришлось затащить Шаня, чтобы он сопровождал его.

Однако все это ему пришлось

пережить. Кто-нибудь просил кого-то быть красивым? Красивые виды всегда будут иметь

какие-то особые

привилегии.

Первоначально Тан Юэ хотел отдать птицу принцу Чжао, но теперь он не мог открыть рот.

— Как насчет... отпустить её?

— Оставь себе, если хочешь. Это просто птица. — Ван ЦзыЧжао это не слишком заботило. После его слов Тан Юэ захотелось отпустить её еще больше.

Многие животные с этой горы были неизвестны Тан Юэ. Либо они вымерли в длинной реке истории, либо были разными видами в двух разных мирах.

Независимо от причины, в любом случае Тан Юэ испытал новое чувство удивления, когда увидел эти вещи, которых никогда раньше не видел.

— Хотите ли вы забрать ее или нет, я оставляю это решение вам. — Тан Юэ развязал веревку, привязанную к лапе птицы, и поставил ее у двери. Если она захочет улететь, пусть вернется в объятия природы.

Тан Юэ изначально думал, что

расставаться с ним птица будет неохотно. В конце концов, он кормил её ранее. Кто бы мог подумать, что она улетит, как только поднимется полог.

— Что за бесчеловечное животное, — Тан Юэ взволнованно покачал головой.

Впрочем, это было понятно. Перед лицом свободы любовь и хлеб были ничем. Птицы имели право стремиться к свободе.

Он повернулся и вошел. Ван ЦзыЧжао протянул ему небольшую коробку.

— Для меня? — Он не передавал подарок от себя, а вместо этого сам принял его. Он казался немного смущенным.

— Открой его и посмотри. — Ван ЦзыЧжао изо всех сил старался сделать выражение своего лица более естественным, как будто он просто что-то дарил своим подчиненным.

Тан Юэ открыл коробку с волнением и ожиданием, и обнаружил, что внутри был шар или бусина. Внешний вид выглядел простым, но не был похож на жемчуг.

Конечно, она была намного больше жемчужины.

Тан Юэ не мог потерять свое лицо и заставить себя спросить Ван ЦзыЧжао, что это за штука и для чего она используется. Он мог только не подчиниться своему сердцу и сказать:

— Это действительно красиво. Спасибо за подарок, Ваше Высочество. Вы все еще не забыли принести мне что-нибудь, когда ушли по делам. Я

действительно тронут.

Глаза Ван ЦзыЧжао были настолько ядовиты, что он мог видеть, что рот Тан Юэ был не в порядке с его сердцем, с первого взгляда. Он нахмурился и взял коробку из рук.

— В чем дело? — Может быть, он сожалел о том, что отдал это Тан Юэ, и хотел забрать вещь обратно? Как может быть такая причина?

Ван ЦзыЧжао задернул световой занавес в палатке, и в комнате внезапно стало темно. Единственный свет исходил от руки принца Чжао.

Тан Юэ немного подумал и воскликнул:

— Ночная жемчужина?

Ван ЦзыЧжао почувствовал облегчение. Получатель дара и даритель не поняли друг друга, в чем был смысл?

Жемчужина была покрыта пылью. Это было не то, чего он хотел.

— Это действительно Ночная Жемчужина. Тебе нравится? — Ван ЦзыЧжао снова передал коробку.

На этот раз Тан Юэ был намного осторожнее. Он осторожно взял шкатулку обеими руками и, не мигая, смотрел на Жемчужину в коробке.

Он впервые увидел живую Ночную Жемчужину. Раньше он видел её только по телевизору. Подделка действительно была не того уровня.

— Оказывается, в этом мире действительно есть ночные жемчужины... — Тан Юэ поставил коробку на стол и взял в руки светящуюся жемчужину. Он внимательно посмотрел на неё.

Эта жемчужина была размером с детский кулачок. Она имела обычный

янтарный цвет. Сейчас, в темноте, она излучала желто-зеленое свечение. Это было действительно потрясающе.

— Где ты это взял? — На самом деле, ему не нужно было спрашивать. Принц Чжао только три дня назад был в городе Циньян. Кроме как там, это не могло быть никакое другое место.

— Я обыскал резиденцию городского главы. — Ван ЦзыЧжао дал ответ.

Неудивительно, что он увидел за тюремным фургоном крытую повозку. Должно быть, это была телега с вещами.

Тан Юэ сглотнул слюну и спросил:

— Ты

действительно можешь дать мне это? — Если бы он сказал это легкомысленно, это было бы расценено как то, что он

сделал что-то для себя. Если бы он говорил об этом слишком серьезно, это было бы незаконным присвоением национального достояния.

Ночная жемчужина, для Тан Юэ, эта вещь существующая только в легендах. Он не ожидал, что

сможет увидеть настоящую вещь при жизни.

— Раз этот принц дает её тебе, естественно, она твоя.

— Это не будет разоблачено, не так ли?

Уголок рта Ван ЦзыЧжао слегка приподнялся:

— Если это раскроется, виновным должен быть этот принц.

— Это правда. — Тан Юэ был человеком, который не знал, что с ним было не так, — Разве не было бы плохо, если бы император узнал?

— Тогда не дай ему знать. — Ван ЦзыЧжао ответил спокойно.

Тан Юэ проглотил полный рот слюны и про себя подумал: "Боже мой, как я могу чувствовать запах дыма? Могло ли случиться так, что отец и сын восстали друг против друга и стали врагами?"

Честно говоря, он и в самом деле не думал, что император настолько души не чает в своем сыне, даже когда у сына покалечены ноги. Он не пришел посмотреть и даже отобрал его звание

наследного принца. Когда ноги его сына зажили, то он являлся, чтобы показать свою заботу. Но звание наследного принца всё ещё не было возвращённо.

Тан Юэ подумал об этом и вернул ему ночную жемчужину:

— Если Ваше Высочество отдаст эту жемчужину императору, император будет очень доволен в своем сердце дракона.

— Мой отец видел бесчисленные сокровища. Для него не будет редкостью увидеть Ночную Жемчужину. Это просто жемчужина, ему это безразлично.

— Откуда ты знаешь, если не пробовал? — Тан Юэ наклонился и прошептал, — Самое главное для тебя сейчас — исправить положение наследного принца. Если ночной жемчужины недостаточно, ты можешь придумать другие способы доставить ему удовольствие. Когда он будет счастлив, он заговорит об этом.

Ван ЦзыЧжао посмотрел на Тан Юэ с небольшим удивлением. Он не ожидал, что Тан Юэ скажет ему такие слова. Даже Ху ЦзиньПэн не осмелился заговорить об этом прямо.

Тан Юэ знал, что зашел слишком

далеко, но действительно очень не хотел видеть

будущего правителя этой страны кого-то, кроме Ван ЦзыЧжао.

— Озабоченность Ланцзюня ясна. Просто эта Ночная Жемчужина —

мой подарок тебе. Благодарность за спасение

моей жизни.

Тан Юэ покачал головой:

— Я врач, а ты пациент. Для нас врачей естественно лечить людей одного за другим. На самом деле нет необходимости посылать такую ценную благодарность.

— Тогда... что, если принц скажет: «Ночная Жемчужина — твой подарок на помолвку?» — Ван ЦзыЧжао вдруг произнес фразу, от которой у Тан Юэ закружилась голова.

— Что... что ты сказал? Что ты имеешь в виду? Что значит мой подарок на помолвку? — "Имеет ли подарок на помолвку и выкуп за невесту в эту эпоху разное значение?"

— Этот принц хочет взять тебя в жены,

как насчет этого?

Тан Юэ был потрясен и потерял дар речи. Он ошеломленно посмотрел на собеседника, пытаясь понять, шутит ли тот.

Однако Ван ЦзыЧжао по его впечатлению не был похож на человека, который стал бы шутить о чем-то подобном.

Он ущипнул себя за бедро, и боль убедила его, что это не сон. Хотя он сделал это с принцем Чжао во сне, у него никогда не было мысли жениться на нем.

Конечно, он не собирался жениться на Ван ЦзыЧжао.

— Ваше Высочество, не шутите над такими вещами, я могу отнестись к этому серьезно, ха-ха...

— Смущенно сказал Тан Юэ.

Ван ЦзыЧжао медленно приблизился к нему, и его глаза были чрезвычайно сосредоточены, что заставило Тан Юэ почувствовать себя любимым.

Его сердце дрогнуло, и он чуть не выпалил свое согласие.

— Я могу дать тебе несколько дней, чтобы подумать об этом. Прежде чем мы прибудем в город Е, ты можешь подумать об этом. — Тан Юэ ошеломленно кивнул. Он даже не заметил, как вышел из палатки.

<http://erolate.com/book/3812/99942>